

- Платим, платим, мы готовы заплатить, - лоб Цзя Дунсю покрылся испариной. - Я тоже готов заплатить, - поспешно добавил Ша Чжу. - Сяо Чжао, посмотри... - Директор Чжан, я вам делаю одолжение. Чжао Сиянь надул губы: - Иначе я подам на них в суд и отправлю за решётку... - Вы всё ещё не платите? - отругал капитан Чэнь. - Вы ещё молоды, а уже не учитесь хорошему. Дерётесь, как другие... На этот раз я вас проучу. - Эй. Цзя Дунсю и Ша Чжу поспешили за деньгами. - Сяо Чжао, заходи, мне нужно с тобой поговорить, - сказал директор Чжан серьёзным тоном. - А я не могу? - с кислым лицом спросил Чжао Сиянь. - Тогда даже не думай, что Цинь Хуайжу отпустят на работу, - усмехнулся директор Чжан. - Заходи, заходи... Чжао Сиянь поспешно последовал за ним в дом. Капитан Чэнь подумал и тоже вошёл. - Цинь Хуайжу, иди к двери и следи за деньгами. Никого не впускай, - приказал директор Чжан. - Эй. Цинь Хуайжу сразу же побежала к двери. - О чём ты думаешь? - с досадой сказал директор Чжан. - Ты действительно собираешься подавать петицию из-за этого? Кто на тебя обратит внимание? - Это же просто чтобы их напугать, - смущённо ответил Чжао Сиянь. - Чёрт возьми, они не испугались, а я чуть не умер от страха за тебя, - с усмешкой отругал капитан Чэнь. - Ты человек с идеями... но что хорошего, если ты до смерти рассердишь людей во дворе? - с досадой сказал директор Чжан. - Тётя, разве вы не заметили проблему? - Какую проблему? - Почему никто во дворе не пришёл на помощь, когда мы втроём дрались? Чжао Сиянь достал сигарету, протянул одну капитану Чэню и вздохнул: - Все в нашем дворе - драконы и фениксы, мы должны их рассердить... Трое дядей смотрели, как Цзя Дунсю и Ша Чжу росли, и не пришли их уговорить, когда я чуть не забил их до смерти. Какой смысл пытаться им угодить? - Это действительно странно. Капитан Чэнь удивился: - Ты ещё молод, но уже ясно видишь, как устроен мир. - Ты пытаешься установить свою власть? - глаза директора Чжана сузились. - Я новичок и деревенский парень. Если я не покажу им пример, в будущем будет полный хаос, - Чжао Сиянь выпустил клуб дыма и вздохнул. - Я действительно не хотел вас до смерти рассердить, но обстоятельства заставили. - Они всё ещё тебя обижают? Хорошо, если ты их не обижаешь, - недовольно сказал директор Чжан. - Ты так говоришь, а держишь в руках наши с капитаном Чэнем должности... - Мне извиниться перед вами? - с улыбкой спросил Чжао Сиянь. - Не надо. Капитан Чэнь с усмешкой сказал: - Как только ты поселишься, твой двор станет очень оживлённым. - Есть ли в Сицзю Чэн здание, которое можно обменять? - с досадой спросил Чжао Сиянь. - Я знаю, что я обуза, поэтому не буду здесь создавать вам проблемы. - Какое здание? Ты мечтаешь, - засмеялся директор Чжан. - Какие проблемы? Парень, живи здесь спокойно. Если они снова тебя обидят... - Не делай этого. Капитан Чэнь поспешно сказал: - Ты слишком безрассуден. Посмотрим, что ты будешь делать, если действительно кого-нибудь убьёшь. - Я не позволил ему это сделать. Директор Чжан закатил глаза и сказал: - Если в будущем у тебя будут проблемы, приходи к тёте. Если тёти не будет, иди к капитану Чэню. Мы разберёмся. - Хорошо. Чжао Сиянь послушно кивнул. - Этот парень... Директор Чжан и капитан Чэнь с усмешкой покачали головами. Они действительно хотели поехать в деревню Чжао Сияня, чтобы посмотреть, какая такая благословенная земля создала такого дьявола. Они поговорили ещё немного, после чего директор Чжан и капитан Чэнь попрощались и ушли. Чжао Сиянь стоял у окна и видел, как директор Чжан позвал И Чжунхуа и двух других управляющих и отругал их. Ему уже было сорок лет, но он не смел поднять голову. - Сяо Чжао... - А? Чжао Сиянь обернулся, и Цинь Хуайжу бросилась к нему, обняв его. - Сяо Чжао, ты меня до смерти напугал. Если бы с тобой что-то случилось, я... я бы не смогла жить. Она заплакала. - Что может случиться? - засмеялся Чжао Сиянь. - Ты их избил, и они тебе заплатили. - Как такое может случиться в мире? - отругала Цинь Хуайжу. - Если бы ты случайно убил их, ты бы тоже попал в тюрьму... Что бы я делала, если бы ты попал в тюрьму? - Просто найди кого-нибудь замуж, - пошутил Чжао Сиянь. - У тебя есть работа и дом... С такими условиями ты можешь выбрать любого мужчину в городе. - Чушь, - Цинь Хуайжу толкнула его и недовольно сказала: - Если ты попадёшь в тюрьму, я буду копить деньги дома и ждать тебя. Я рожу твоих детей, когда ты вернёшься. - А если меня расстреляют? - с интересом спросил Чжао Сиянь. - Тьфу, тьфу. Цинь Хуайжу закрыла ему рот и сердито

посмотрела: – Ты... если ты действительно это сделаешь, я пойду с тобой. – Ты не пойдёшь со мной? Чжао Сиянь взял её за руку. – Если я пойду с тобой, кто будет жечь для тебя бумажные деньги? – отругала Цинь Хуайжу. – Ты... если уйдёшь, оставь деньги и жди, пока я спущусь. – Суеверная. Чжао Сиянь потёр её голову и огляделся. Чёрт, он наконец понял, что значит быть без гроша в кармане. К счастью, было лето, иначе они бы страдали. Окна были заклеены рисовой бумагой, которую можно было проткнуть пальцем, смоченным слюной. Пол был выложен каменными плитами, и он был относительно ровным. В доме не было мебели, что его немного смущало. Уррр! Живот Цинь Хуайжу заурчал, и она сразу покраснела. – Голодная? – Нет... не голодная. – Если голодная, то голодная. Чжао Сиянь улыбнулся: – Если ничего непредвиденного не случится, нам придётся жить вместе в будущем. – Какое непредвиденное? Цинь Хуайжу нахмурилась: – Я буду членом твоей семьи Чжао, пока жива, и призраком твоей семьи Чжао, когда умру. Если ты... если ты посмеешь бросить меня, я повешусь в этой комнате на верёвке. Я не знаю, кто тогда осмелится войти в эту дверь. – Вау, ты на меня рассчитываешь? – улыбнулся Чжао Сиянь. – Ненавижу, что значит рассчитываю? Мы муж и жена, и мы зарегистрировались в уличном управлении. Цинь Хуайжу протянула руки и обняла его. Она много раз представляла, за кого выйдет замуж в будущем. Может быть, он будет похож на её отца, молчаливого мужчину, или на Цинь Лаоси у входа в деревню, гладкого говоруна, который каждый день флиртует с женщинами на улице. Она думала о множестве ответов, но не ожидала, что встретит такого мужчину, как Чжао Сиянь. Образованный, способный... и умеющий драться. – Месть за убийство отца, ненависть за похищение жены. Она была очень счастлива, когда услышала это. Чжао Сиянь поставил её на один уровень со своим отцом. – Сяо Чжао... – Мм? – Я твоя жена? – А я? – Ах, Сяо Чжао, я тебя укушу до смерти. Цинь Хуайжу набросилась на Чжао Сияня и повалила его на пол. Они смотрели друг на друга, и время словно остановилось. Она заглянула в его тёмные глаза, в которых, казалось, скрывались звёзды. Долгое время. Цинь Хуайжу закрыла глаза и поцеловала его.